

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

В. Г. Гузев

ОЧЕРКИ ПО ТЕОРИИ
ТЮРКСКОГО СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ:
ИМЯ

(На материале староанатолийско-тюркского языка)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1987

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета

ПРЕДИСЛОВИЕ

В монографии изложен опыт разработки понятийного аппарата описательной лингвистики, отражающего сущностные свойства словоизменительных категорий турецких языков. По-новому, на семасиологической основе интерпретированы конкретные грамматические категории имени, разработана типология турецких грамматических категорий. Используемый в книге материал староеватолийско-турецких памятников впервые вводится в научный оборот и представляет собой ценный источник для исторической грамматики турецких языков.

Рецензенты: д-р филол. наук С.Н.Иванов (ЛГУ),
канд. филол. наук Д.М.Насилов (ИЯ
АН СССР).

ИБ № 2518

Виктор Григорьевич Гузев

ОЧЕРКИ ПО ТЕОРИИ ТУРЕЦКОГО СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ: ИМЯ
(На материале староеватолийско-турецкого языка)

Редактор С.Е. Хазанова
Художественный редактор А.Г. Голубев
Обложка художника В.А. Тюлюкина
Технический редактор Е.И. Веселова
Корректоры В.А. Латыгина, Л.С. Львова

Подписано в печать 28.01.87. М-26027. Формат 60x84 1/16.
Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,37.
Усл.кр.-отт. 8,54. Уч.-изд. л. 8,45. Тираж 609 экз.
Заказ 361. Цена 1 р. 30 к.
Издательство ЛГУ им. А.А. Ефандова. 199034, Ленинград,
Университетская наб., 7/9

Участок оперативной полиграфии типографии
Издательства ЛГУ имени А.А. Ефандова
199061, Ленинград, Средний пр., 41

Г 4602010000 - 045 105-87
076(02) - 87

© Издательство Ленинградского
университета, 1987 г.

История турецкого языкознания сложилась так, что в течение длительного времени (XIX - первая половина XX в.) исследователи в основном занимались собиранием, регистрацией и систематизацией языковых фактов. Поэтому для подавляющего большинства описаний, грамматик турецких языков характерно прямое, некритическое перенесение на излагаемый материал терминов, концепций, представлений и понятий общего языкознания, которые были выработаны с учетом фактов главным образом флективных индоевропейских языков, в первую очередь русского, и весьма часто или не приложимы к фактам турецких языков, или нуждаются в доработке. В последние десятилетия в турецком языкознании наблюдается поворот в сторону аналитического осмысления особенностей турецкого языкового строя, создания теории турецкой грамматики, совершенствования грамматической схемы изложения языковых фактов.

Настоящая книга преследует цель не только предложить систему нетрадиционных теоретических положений, составляющих в совокупности целостную концепцию турецкого словоизменения (глава первая, разд. II, заключение), но и продемонстрировать практическую реализацию этой концепции на материале именного словоизменения одного из турецких языков - староеватолийско-турецкого, или староосманского¹ (главы вторая и третья).

Формы и категории изучаемого языка осмысляются с позиций функционально-семантического подхода к лингвистическим фактам, который представляет собой систему разделяемых автором и реализуемых в исследовательской части работы теоретических положений и понятий (глава первая, разд. II). Наиболее существенные из этих положений:

1. Язык рассматривается как функциональная система. Ведущей функцией языка признается осуществление коммуникации.

2. Природа, сущность языка и всех его компонентов (включая и языковую семантику) определяются нуждами коммуникации.

Познание любого компонента языка – это прежде всего выявление характера его участия, роли в процессах коммуникативной речевой деятельности, что предполагает и уяснение его места в языковом механизме.

3. Связи между языковыми значениями, семантемами (в трактовке Г.П.Мельникова) – главный фактор, определяющий структуру языковой системы и ее подсистем. Следовательно, структура морфологического фрагмента языка формируется в первую очередь связями между значениями грамматических форм.

Внимание исследователя, стремящегося к познанию тех уровней языка, которые состоят из двусторонних единиц, прежде всего направлено на выявление функциональной по своей сути языковой семантики, ее коммуникативного предназначения, а также системных связей между семантемами.

Функционально-семантический подход понимается как составная часть более широкого общефункционального подхода, который не ограничивается только семантикой, а охватывает все компоненты системы, включая уяснение природы, организации и системных связей языковых означающих. В отличие от традиционного для турецкого языкознания описательного подхода, который пренебрегает функциональной сутью и системными отношениями форм, функционально-семантический подход позволяет глубже понять своеобразие турецкого языкового строя.

Источниками материала настоящей работы послужили главным образом стихотворные литературные произведения тюркоязычных поэтов, живших в Малой Азии в XIII–XIV вв. Эти произведения представляют собой наиболее ранние из дошедших до нас письменные памятники староанатолийско-турецкого языка, хронологическими рамками которого научная традиция считает начало XIII в. и середину XV в.² По содержанию это в основном суфийские религиозно-дидактические сочинения.

Составление корпуса источников определялось различными соображениями. Автор старался в первую очередь воспользоваться упомянутыми памятниками XIII–XIV вв., представляющими наиболее ранний этап истории турецкого языка. Вместе с тем с целью контроля и верификации получаемых результатов, в силу отсутствия прозаических текстов XIII в. цитируется материал трех крупных прозаических литературных произведений XIV–XV вв., без которого представление об изучаемом языке было бы неполным.

4

В XIII в. приходит в упадок и практически прекращает свое существование государство Сельджукидов Малой Азии (1077–1307 гг.). На конец этого столетия приходится важная веха в истории малоазийских тюрок – возникновение Османской империи (1299 г.).³ Верхний хронологический предел "староосманского" языка связан с захватом войсками султана Мехмеда II столицы Византийской империи Константинополя в 1453 г.⁴ З.Коркмаз делит эпоху староанатолийско-турецкого языка на два периода: 1) XI–XIII вв. – период сельджукско-турецкого языка, 2) конец XIII в. – середина XV в. – "язык эпохи бейликов".⁵ Г.Дёрффер считает, что в XI–XIII вв. существовали два близкородственных языка – западносельджукский (западноогузский) и восточносельджукский (старохорасанско-турецкий).⁶ Как видим, имеются основания выделять период XI–XIII вв. в качестве отдельного этапа в истории турецкого языка. А поскольку наука не располагает письменными памятниками, которые были бы созданы в Малой Азии в XI–XII вв., памятники XIII в. заслуживают особо пристального внимания как источники, проливающие свет на состояние языка и на этом этапе. Вместе с тем ввиду постепенного характера языковых изменений было бы неверно проводить резкую границу между памятниками XIII и XIV вв. Ведь даже отнесение к XIII в. произведений Султана Веледа и Юнуса Эмре в некоторой мере условно, ибо оба поэта жили и в начале XIV в. Таким образом, если пользоваться терминологией Г.Дёрффера, основными источниками настоящего сочинения являются памятники, представляющие западносельджукский (западноогузский) язык.

Автор разделяет мнение Г.Дёрффера о том, что турецкие стихи Джеляльадина Руми, а также сочинения, написанные на так называемом смешанном языке (*olga bolga dili*), представляют восточносельджукский (старохорасанско-турецкий) язык⁷ и, следовательно, не могут признаваться репрезентативными источниками западносельджукского языка.

Как явствует из всего сказанного выше, в книге, которая выносится на суд читателей, предпринимается попытка продолжить одну из плодотворных традиций отечественного восточного языкознания, заключающуюся в том, что достижения современной грамматической теории используются для истолкования лингвистического материала, представленного древними письменными памятниками.

5

П р и м е ч а н и я

- 1 Общие сведения об этом языке см.: Гузев В.Г. Староосманский язык. М., 1979.
- 2 Mansuroğlu M. Das Altosmanische. - PhTh. T.I. Wiesbaden, 1959, S. 161-181.
- 3 Гордлевский В.А. Избранные сочинения. Т.1. М., 1960, с.31-307; Новичев А.Д. История Турции I. Эпоха феодализма (XI - XVIII века). 1963, с.5-52; Cahen Cl. Pre-Ottoman Turkey. A general survey of the material and spiritual culture and history c.1071-1330. London [1968].
- 4 Кононов А.Н. К истории формирования турецкого письменнo-литературного языка. - В кн.: Туркологический сборник. 1976. М., 1978, с.265, 281.
- 5 Korkmaz Z. Sadru'd-dîn Şeyhoğlu. Marzubân-nâme tercümesi. İnceleme - Metin - Sözlük - Tıpkıbasım. Ankara, 1973, с.57-62.
- 6 Doerfer G. Das Vorosmanische (die Entwicklung der oghu-sischen Sprachen von den Orchoninschriften bis zu Sultan Veled). - TDAYB. 1975-1976. Ankara, 1976, с. 84-86; Idem. Das Chorasantürkische. - TDAYB. 1977. Ankara, 1978, с.127-204.
- 7 Doerfer G. Das Chorasantürkische, S. 131-132; Korkmaz Z. Op. cit., с.17-24.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Примечания	6
Глава первая. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ТУРКСКОЙ МОРФОЛОГИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА	7
I. Проблема словоизменения и проблема частей речи в тюркском языкознании	-
II. Функционально-семантический подход к изучению языка	15
III. Части речи как классифицирующие морфологические категории. Принципы их выделения. Состав	46
Примечания	57
Глава вторая. ИМЕННЫЕ СЛОВОИЗМЕНТЕЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ	68
I. Понятие "именная словоизменительная категория"	-
II. Категория множественности	-
III. Категория принадлежности	70
IV. Склонение	78
V. Категория субъективной оценки	102
VI. Категория сравнительной степени	103
VII. Именная категория вторичной репрезентации ("форма с показателем -ky/-gy")	104
VIII. Категория количественной соотносительности	106
IX. Именная категория сказуемости	-
Примечания	118
Глава третья. ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ (элементы <i>çu, da, aägül</i>)	124
Примечания	131
Заключение	132
Примечания	138
Источники	139
Примечания	141
Сокращения	143